

Хэ Ицзянь ненадолго задумался, но затем отложил эту мысль в сторону.

Они выпили по рюмке, поболтали о пустяках, и Ху Вэньмо, покраснев от алкоголя, наконец перешёл к делу.

— Сяо Хэ, ты всё ещё не думаешь о том, чтобы присоединиться к нам?

Хэ Ицзянь покачал головой и улыбнулся:

— Извините, я недавно получил роль в сериале, так что пока не могу найти времени.

Ху Вэньмо на этот раз хорошо подготовился, он пришёл не с пустыми руками. Он действительно симпатизировал Хэ Ицзяню. Сначала он хотел использовать ресурсы своей семьи, чтобы с минимальными затратами затащить его в постель, но обнаружил, что этот человек не так прост, и наткнулся на стену.

На этот раз он решил пойти ва-банк. Во что бы то ни стало, он хотел заполучить Хэ Ицзяня.

Одна только мысль о том, как он будет прижимать этого человека к окну в роскошном отеле и устраивать разврат, заставляла кровь приливать к голове Ху Вэньмо, почти лишая его рассудка.

Он выражал свои чувства прямо и грубо, без лишней нежности и романтики. Он был из тех, кто не думает, а просто бросает деньги.

В его голове не было места для прогулок по улицам Чэнду осенью или романтического путешествия на Гуланьюй.

В его подсознании, если нравится человек — содержи его, если любишь — спи с ним сколько хочешь, а если не даётся — дай больше денег. Типичное мышление богатой сахарной мамочки, стоящей за спиной у доминирующего генерального директора.

Конечно, он встречал и тех, кто не поддавался даже за деньги. В таких случаях Ху Вэньмо придумывал способы их завоевать, и благодаря своим неплохим данным редко терпел неудачи.

В конце концов, он был боссом, молодым и успешным мужчиной. Кроме нескольких следов от прыщей на лице, он был вполне привлекателен.

Может ли один незнакомец так сильно привлекать другого?

Те, кто мало бывал в отношениях, могут не верить в любовь с первого взгляда, но те, кто прошёл через многое, знают, что это сигнал к действию.

Ху Вэньмо мысленно отрепетировал речь тысячу раз, а затем с видом победителя посмотрел на Хэ Ицзяня, который склонился над едой, и сказал:

— Сяо Хэ, если ты действительно хочешь попасть в шоу-бизнес, подпиши контракт со мной. Я сделаю тебя звездой.

Хэ Ицзянь чуть не подавился рыбной костью. Он сглотнул комок риса и незаметно проглотил кость.

— Господин Ху, успокойтесь.

Хэ Ицзянь сделал глоток лимонной воды, и горло наконец стало легче.

— Я спокоен.

— Вы занимаетесь индустрией стриминга. Как вы собираетесь сделать меня звездой?

Хэ Ицзянь не был наивным простачком. Он знал, насколько велика пропасть между отраслями. Разница между стримером и настоящей звездой была огромна.

— Деньгами.

Ху Вэньмо просто ответил на этот вопрос.

— Если я готов вкладывать в тебя деньги, значит, я уверен, что смогу вернуть свои инвестиции. Ты точно станешь популярным. Я верю в своё чутьё.

Впервые после перерождения Хэ Ицзянь почувствовал, что в него верят. Это задело его за живое. Даже если он уже потерял страсть, он всё же был тронут.

Он признавал, что Ху Вэньмо был человеком с большим характером и проницательностью. Эта харизма с лихвой перекрывала его недостатки.

Однако Хэ Ицзянь не был дураком. Он видел всё ясно. Ху Вэньмо готов был вкладывать в него деньги, скорее всего, только потому, что хотел его завоевать.

— Господин Ху, я подумаю над вашим предложением.

На этот раз Хэ Ицзянь действительно начал что-то обдумывать. Хотя у него всё ещё не было чёткого плана на будущее, он обещал себе, что постарается ради Ту Муюаня, и не собирался просто играть.

Если Ху Вэньмо хотел сделать его звездой, то он будет приносить ему прибыль. А что касается чувств, то пусть он сначала потеряет столько, что не сможет вернуть вложения, а потом уже можно будет говорить о компенсации.

Хотя Ту Муюань тоже предлагал Хэ Ицзяню присоединиться к их компании, ему не нравилось чувствовать себя финансово зависимым.

Он мог отдать свои чувства Ту Муюаню, но никогда не отдаст ему свои финансы.

Финансы — это основа отношений и жизни в целом. Это вечный закон. Сколько бы денег ни было у семьи Ту Муюаня, он не мог отдать обе свои жизненные линии в одни руки.

Хэ Ицзянь не хотел зависеть от Ту Муюаня, но он не против был взаимовыгодного сотрудничества с Ху Вэньмо.

Если Ху Вэньмо настаивал на том, чтобы сделать его звездой, он вернёт ему всё вдвойне.

— Сяо Хэ, хватит так говорить. В прошлый раз ты так сказал, а потом меня заблокировал. Я до сих пор не могу прийти в себя.

— Господин Ху, это было случайно. Извините, я ещё раз приношу свои извинения.

Вежливость Хэ Ицзяня заставляла Ху Вэньмо чувствовать зуд в сердце. Его охватило желание,

и он представил, как Хэ Ицзянь хриплым голосом называет его «господин Ху».

— Ничего страшного.

Голос Ху Вэньмо стал хриплым.

В итоге он сам первым охрип.

Хэ Ицзянь сделал вид, что ничего не заметил.

На следующий день Хэ Ицзянь отправился на съёмочную площадку. Его сцены можно было снять довольно быстро. Он подсчитал свои реплики и понял, что даже с перерывами на съёмки других актёров, всё можно завершить за два дня.

Хэ Ицзянь всегда быстро принимал решения. Он не доверял моральным качествам Ху Вэньмо, но верил в его ум.

В конце концов, Ху Вэньмо создал публичную компанию в возрасте за тридцать, и её прибыль была впечатляющей. Его интуиция подсказывала, что с Ху Вэньмо он не прогадает.

По крайней мере, это был лучший выбор на данный момент.

Позже он найдёт время, чтобы обсудить это с Ту Муюанем.

На самом деле, Хэ Ицзянь не любил обсуждать свои решения с другими. В детстве, стоило ему высказать своё мнение, как родители начинали хмуриться. Повзрослев, ему не с кем было поговорить, и он постепенно привык к одиночеству.

Теперь рядом был Ту Муюань, который всегда беспокоился о нём, и ему приходилось делиться.

Сойдя с самолёта, Хэ Ицзянь взял чемодан и вышел, ожидая назначенного человека для встречи.

Этот человек был прислан Ту Муюанем. Обычно актёры такого уровня, как Хэ Ицзянь, должны были сами искать транспорт до съёмочной площадки, но благодаря покровительству Ту Муюаня в группе, Хэ Ицзянь получил немного привилегий.

Когда он приехал, Ту Муюань снимал сцену, где его персонаж ночью преследовался хулиганами.

Хэ Ицзянь постоял под ярким светом съёмочных ламп, наблюдая за Ту Муюанем, который был совсем другим в кадре. В его сердце возникло знакомое чувство.

Две жизни — на экране и за кадром.

После того как режиссёр крикнул «Стоп!», актёры вышли из роли.

Ту Муюань был весь в поту, и ассистентка уже собиралась помочь ему вытереться и принести воду. Хэ Ицзянь взял у неё полотенце и бутылку с водой, подошёл к Ту Муюаню.

Ту Муюань немного отдохнул, и, повернувшись за телефоном, заметил, что за ним ухаживал Хэ Ицзянь.

Он замешкался, а затем улыбнулся.

— Ты пришёл?

— Угу. Вижу, ты устал. В последнее время тяжело?

Хэ Ицзянь положил полотенце и, взяв веер, начал обмахивать Ту Муюаня.

— Ничего, скоро закончим. Может, ты пойдёшь отдохнуть?

Ту Муюань взял Хэ Ицзяня за руку, и его глаза, возможно, из-за света, казались яркими.

— Нет, я подожду.

Такие интимные действия Хэ Ицзяня не могли не привлечь внимания съёмочной группы.

Сюй Чэн, посмотрев этот кадр, удовлетворённо хлопнул в ладоши и что-то сказал помощнику режиссёра.

Тот взял мегафон и объявил, что съёмки на сегодня закончены.

Эту сцену думали переснять, но, похоже, она удалась с первого раза.

Ту Муюань встал, вытащил салфетку, развернул ладонь Хэ Ицзяня и аккуратно вытер пот.

— Ну что ты, немного пота — это нормально.

Хэ Ицзянь смотрел на его опущенные глаза, думая, как они прекрасны.

— Липко, неприятно.

— А в ту ночь ты тоже был липкий, а я всё равно не оттолкнул тебя.

Ту Муюань покраснел от слов Хэ Ицзяня. Он опустил голову, вытер его руку и положил салфетку в карман.

— Пойдём, вернёмся вместе.

Хэ Ицзянь смотрел на его фигуру, сжал губы и почувствовал, что в сердце снова стало странно.

Почему он раньше не замечал, какое у Ту Муюаня красивое тело...

— Хэ Ицзянь? Ты пришёл.

Сюй Чэн, увидев Хэ Ицзяня рядом с Ту Муюанем, подошёл поздороваться.

— Угу, только что.

<http://bllate.org/book/16697/1533270>